

Сун Ян потряс тяжелой, гудящей головой. Неизвестно, то ли у него в глазах двоилось, то ли перед ним и вправду стояли двое Ци Сичжао, которые наперебой щебетали у него над ухом. Это невыносимо раздражало.

Ци Сичжао, конечно, парень хороший, но уж больно шумный.

Затем перед глазами всё поплыло, и под испуганный крик Ци Сичжао он провалился в темноту.

Когда он вновь открыл глаза, то обнаружил, что лежит в своей спальне в резиденции князя Ань. Сун Ян приподнялся, потирая ноющую голову, и хотел было позвать Юй Тао, но вместо слов из горла вырвался лишь хриплый звук, который напугал его самого.

Как же хочется пить! Горло словно выжжено огнем, а губы потрескались от сухости.

Черт возьми, сколько же он не пил?

Стоило ему сбросить одеяло и собраться встать с кровати, как перед ним возник стакан воды. Чья-то рука с тонкими, четко очерченными суставами поднесла его к самым губам. Сун Ян, не раздумывая, припал к стакану, жадно глотая прохладную воду, которая наконец-то увлажнила иссохшую глотку.

Из-за того, что он пил слишком быстро, Сун Ян поперхнулся, и человек напротив принялся бережно похлопывать его по спине.

Сун Яна прошибла дрожь.

Он был готов признать, что его сейчас буквально воротит от происходящего.

Цяо Инь похлопывает его по спине?

Придя в себя, Сун Ян вернул стакан Цяо Иню и, поднеся кулак к губам, тихо кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

— Благодарю вас, господин премьер-министр.

Цяо Инь позвал Юй Тао и велел ей принести еще воды, обязательно теплой, не слишком холодной. Девушка ответила и вышла. Цяо Инь придвинул стул, сел у кровати и с улыбкой посмотрел на него.

— Наш князь наконец-то очнулся, а я уж было не на шутку встревожился.

— Благодарю за беспокойство, господин премьер-министр. Что со мной случилось? — Сун Ян послушно сел, прислонившись к изголовью, и с видом прилежного ученика приготовился слушать.

— О, пустяки. Слышал, вы внезапно упали в обморок в увеселительном заведении, после чего господин Ци привез вас обратно. Приходил лекарь, сказал, что это истощение из-за чрезмерного распутства, приведшее к нехватке жизненной энергии и обмороку. Похоже, князю стоит поменьше околачиваться в подобных местах, иначе ваш организм такого не выдержит.

Да верю я тебе, как же — держи карман шире, старый ты интриган.

Сун Ян глубоко вдохнул, проглотил готовые сорваться с языка проклятия в адрес всех предков Цяо Иня, натянул на лицо улыбку и с трудом выдавил:

— Благодарю за заботу, господин премьер-министр, я глубоко тронут.

Цяо Инь изо всех сил старался сдержать усмешку, но всё же не удержался и фыркнул. Под гневным взглядом Сун Яна он наконец перестал дразнить его и серьезно произнес:

— Тебя просто опоили.

Сун Ян задумался. Ци Сичжао точно не стал бы ему вредить. Единственная, кого он видел перед обмороком, была танцовщица в красном — кажется, Сюй Цюянь. Она подходила налить ему вина, и он даже сделал глоток.

— Зачем меня поить? — озадачился Сун Ян. Он был с ней не знаком, и, кажется, видел её впервые?

Тут он вспомнил женщину, которая окликнула их с Ци Сичжао перед дверью отдельного кабинета Сун Цина. Её голос, мягкий и чистый, был очень похож на голос Сюй Цюянь, да и в суматохе он успел заметить лишь мелькнувший красный подол её платья.

Тогда они слишком спешили и не разглядели лица, а когда позже вошла Сюй Цюянь, им и в голову не пришло, что она может сама назваться.

Неужели Сун Цзин, желая замести следы, подослал Сюй Цюянь, чтобы она его опоила?

Но если Сун Цзин хотел избавиться от него, он мог просто донести императору, что тот замышляет мятеж. Император настолько подозрителен, что скорее поверит прилежному и трудолюбивому Сун Цзину, чем бездельнику Сун Яну. Так он мог бы руками императора расправиться с ним чисто и без последствий. А использовать такое глупое средство, как снотворное, — если не выгорит, легко оставить улики. На Сун Цина это не похоже.

Сун Ян почувствовал, что его мозги снова не справляются. Как же всё сложно! Почему нельзя просто позволить ему оставаться никчемным отбросом, зачем так мучить бедного толстяка? До слез обидно.

Цяо Инь, глядя на его унылую физиономию, понял, что тот снова ленится думать, и со вздохом пояснил:

— Это был не яд, а обычное снотворное.

Сун Ян кивнул: ну да, всего лишь снотворное.

Стоп. Снотворное?

Сун Яну захотелось притвориться мертвым. Почему жизнь так сложна?

Цяо Инь с улыбкой наблюдал за его выражением лица, в котором читалось полное разочарование в жизни. Ему было и смешно, и странно: это совсем не похоже на поведение маленького князя. К тому же он дал такую явную подсказку, почему тот до сих пор выглядит так, будто ничего не понял?

Неужели...

Цяо Инь отбросил эту мысль. Невозможно! Никто не смог бы подменить человека у него под носом.

Значит, маленький князь действительно окончательно пропил свои мозги из-за разгульной жизни. Что ж, тем лучше, меньше хлопот.

— Ты что-то слышал в павильоне Яньцзы?

Сун Ян помедлил, но решил довериться человеку перед ним.

— Я с Ци Сичжао видел, как Сун Цзин обсуждал что-то с Ли Цзяньхуном. В их разговоре проскальзывали слова: бедствие, гуманитарная помощь, пять миллионов лян.

Цяо Инь кивнул:

— Вот оно что. На северо-западе который год засуха, народ бедствует. Двор выделил миллионы лян на помощь пострадавшим, и император поручил Ли Цзяньхуну полностью отвечать за это дело. А тот, пользуясь тем, что его дочь фаворитка во дворце, а сам он в близких отношениях с князем Пинчан Сун Цзином, присвоил пять миллионов лян. В казне и так было

негусто, а тут еще эти люди растащили всё по карманам. До народа почти ничего не дошло, что лишь посеяло в людях недовольство и недоверие к власти.

Сун Ян кивнул, показывая, что понял, но какое отношение это имеет к нему?

Цяо Инь, видя, что тот всё еще не догоняет, помедлил и продолжил:

— Вы с Ци Сичжао слишком рисковали. Да, так вы узнали о планах Сун Цзина, но при этом оставили улики. В павильоне Яньцзы полно народу. Тебя опоила не Сюй Цюянь, кто-то просто воспользовался её именем, чтобы усыпить вас и выкрасть, а затем устранить. Жаль только, они не учли, что Ци Сичжао не только не притронулся к тому вину, но и привел с собой слуг, которые быстро доставили тебя домой.

Сун Ян почесал затылок. Выходит, он должен быть благодарен Ци Сичжао?

Сун Ян сделал многозначительное лицо, но Цяо Инь понял, что тот опять ничего не понял, и почувствовал усталость. Общаться с князем становилось всё труднее.

Цяо Инь вздохнул:

— Ладно, может, оно и к лучшему, что ты не в курсе. Впредь будь осторожнее и не бери ничего из чужих рук.

Сун Ян кивнул. Это он понял.

Но почему, собственно, Цяо Инь находится у него в спальне? Он задал этот вопрос вслух.

Цяо Инь долго молчал, а потом рассмеялся от досады:

— А где же мне быть, если не здесь?

Под кроватью, вот где.

Юй Тао принесла чай, Сун Ян залпом выпил чашку, чувствуя, как жажда наконец отступает.

— Юй Тао, накрывай на стол, я проголодался.

— Слушаюсь, князь, сейчас всё будет.

Сун Ян посмотрел на человека, который не спешил покидать его спальню, и вежливо спросил:

— Господин премьер-министр, не желаете ли разделить со мной трапезу?

Цяо Инь с готовностью согласился:

— Раз уж вы так просите, как я могу отказать? Конечно, я останусь составить вам компанию.

Да нет же, в какой фразе он услышал просьбу? Не нужно так вольно толковать слова, противный мужик!

Под нетерпеливым взглядом Цяо Иня Сун Ян нехотя поднялся, чтобы умыться, про себя проклиная Цяо Иня и желая ему поскорее сгинуть.

<http://bllate.org/book/22434/2356218>